

ЗАМѢТКИ

О СОСТОЯНІИ НѢКОТОРЫХЪ ЮнкЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Изъ наблюдений, сдѣланныхъ при осмотрѣ юнкерскихъ училищъ въ южной полосѣ Россіи—трехъ пѣхотныхъ, одного кавалерійскаго и одного урядничьяго—мы нашли полезнымъ въ настоящемъ очеркѣ представить вниманію читателей только болѣе крупныя факты, мало до сихъ поръ затронутые; причемъ, для полноты, призвали возможнымъ въ нѣкоторыхъ вопросахъ коснуться и всѣхъ прочихъ училищъ, о состояніи которыхъ имѣются у насъ данныя.

Только одно Новочеркасское урядничье училище, открытое прошедшею осенью, представляется еще не вполне законченнымъ, какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему содержанію: оно помѣщено въ наемныхъ домахъ, не имѣло всѣхъ требуемыхъ удобствъ для занятій и состояло только изъ одного младшаго класса. Однако и это училище съ успѣхомъ заявило свою первоначальную дѣятельность по умственному образованію, и надобно надѣяться, что войсковое начальство, такъ сочувственно отнесшееся къ потребностямъ образованія для Донскаго Войска офицеровъ, употребитъ всѣ средства къ удовлетворенію нуждъ училища и, устранивъ разныя затрудненія, неизбѣжныя въ новомъ дѣлѣ, поможетъ ему развиваться и совершенствоваться въ направленіи, согласномъ съ общими потребностями арміи и съ частными цѣлями ирегулярныхъ войскъ. Прочія четыре училища, существующія уже пять лѣтъ, могутъ считаться заведеніями окончательно устроенными и съ полнымъ успѣхомъ достигаютъ своей задачи по образованію армейскихъ офицеровъ.

Въ составѣ обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ, весьма разнообразномъ по степени подготовки, появились два новые элемента: унтеръ-офицеры общихъ сроковъ и воспитанники военныхъ гимназій.

Число первыхъ еще невелико (около 3%), и потому трудно судить о ихъ значеніи; можно только замѣтить, что они слабо подготовлены и только прошедшіе черезъ артилерійскія и саперныя школы безъ труда могутъ слѣдить за курсами младшаго класса. Несравненно лучшимъ матеріаломъ въ учебномъ отношеніи представляются воспитанники военныхъ прогимназій, большая часть которыхъ, по успѣхамъ въ наукахъ, принадлежитъ къ лучшей категоріи обучающихся. Старанія и усердія много и у тѣхъ, и у другихъ; но нижніе чины, не бывшіе въ школахъ, или выучившіеся самоучкою, при своемъ зрѣломъ, даже пожиломъ возрастѣ, должны употреблять большія усилія въ работѣ, чтобы достигать положительныхъ успѣховъ; безъ знанія же общихъ предметовъ они не въ состояніи будутъ слѣдить за спеціальными науками.

Что касается до урядниковъ Новочеркасскаго училища, то хотя предварительное образованіе ихъ нельзя считать достаточнымъ, однако, при ихъ юношескомъ возрастѣ, когда умственная восприимчивость въ полной силѣ, достигаются успѣхи весьма достаточные. Похвальная черта большаго усердія урядниковъ во всѣхъ занятіяхъ можетъ служить залогомъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ спеціальныхъ предметахъ, знаніе которыхъ для казачьяго офицера такъ же необходимо, какъ и для всякаго строеваго офицера.

Всѣхъ обучающихся въ пяти училищахъ (*) 700, ихъ которыхъ:

Въ старшемъ классѣ въ 9 отдѣленіяхъ 280

— младшемъ — — 14 — 420.

Преподаваніемъ занимаются 68 лицъ, большая половина которыхъ получили высшее военное, общее или духовное образованіе въ академіяхъ и въ университетахъ. Хорошему составу преподавателей немало способствуютъ возвышеніе платы и право представленія къ наградамъ. Главный источникъ въ приисканіи преподавателей находится въ войскахъ, преимущественно въ военно-окружныхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ.

Учебныя руководства и пособія имѣются въ достаточно-полномъ количествѣ; на это важное условіе успѣшности обученія обратило тщательное вниманіе и вновь открытое Новочеркасское училище, въ которомъ положено начало и библіотекѣ. Наиболѣе полная библіотека въ Одесскомъ училищѣ; лучший кабинетъ учебныхъ подобій въ Елисаветградскомъ кавалерійскомъ. Всѣ училища, однако, нуждаются

(*) Всѣхъ училищъ было 15 и въ нихъ, по штатамъ, положено 2,650. Осмотрѣнными нынѣ училища должны по штатамъ имѣть 870 обучающихся, слѣдовательно до полныхъ штатовъ въ нихъ не доставало 170, для около 20%.

въ изданіи курсовъ военно-уголовныхъ законовъ и исторіи, а равно въ исправленіи курсовъ ручнаго оружія, географіи и военной топографіи; за неимѣніемъ хорошаго учебника нипологіи, предметъ этотъ проходится по запискамъ.

Въ *строевомъ* образованіи, системѣ одиночнаго обученія дана вѣрная педагогическая постановка, развитая лучше другихъ въ Киевскомъ училищѣ. Подобная правильно-расчитанная система занятій въ одиночномъ развитіи даетъ право надѣяться на подготовленіе офицеровъ, ознакомленныхъ съ приемами и порядкомъ обученія нижнихъ чиновъ фехтованію, гимнастикѣ и обращенію съ новымъ оружіемъ. Окончательные результаты по строевому образованію наблюдаемы были въ Чугуевскомъ училищѣ: двѣнадцати-рядное ученье, дѣйствія роты въ сомкнутомъ строю и стрѣльба въ цѣль изъ ружей, системы Крынга, дали успѣхи вполне достаточные, показывающіе, что эта отрасль образованія въ училищахъ стоитъ на ступени гораздо высшей, чѣмъ въ войскахъ.

Строевое образованіе въ кавалерійскомъ училищѣ ведется также съ должнымъ вниманіемъ къ одиночному обученію гимнастикѣ, фехтованію, особенно вольтижированію и верховой ѣздѣ, которая не ограничивается однимъ манежемъ, но, при благоприятной погодѣ, завершается ѣздою въ полѣ, а также выѣздою молодыхъ лошадей.

Строевое образованіе не могло еще получить желаемаго развитія только въ Новочеркасскомъ училищѣ, которое обязано давать казачьимъ войскамъ офицеровъ, вполне пронитнутыхъ важнѣмъ назначеніемъ этихъ войскъ. Нельзя не желать, чтобы, со стороны училищнаго начальства, оказываемо было полное вниманіе къ поддержанію въ урядникахъ свойственнаго казакамъ характера службы на копѣ, изощряя въ каждомъ изъ нихъ, при всѣхъ строевыхъ занятіяхъ, необходимыя для этого качества. Особеннаго же вниманія заслуживаетъ въ урядничьемъ училищѣ практическое образованіе изъ малой войны. Развитіе этой стороны образованія важно и въ кавалерійскихъ училищахъ, и потому на проѣздахъ, соединенныхъ съ рекогносцировками мѣстности, необходимо обращать больше вниманіе, удѣляя на это достаточное время осенью и весной.

Въ отношеніи *нравственнаго образованія*, при обзорѣ ихъ, можно ограничиться не одними только фактами, занесенными въ дисциплинарную отчетность. Несомнѣнно, что казачья жизнь, обставленная строгими требованіями порядковъ внутренней службы, весьма много способствуетъ правильному наблюденію за поступками и дѣйствіями каждаго, причемъ законныя отношенія начальниковъ

къ своимъ подчиненнымъ выработываютъ у послѣднихъ вѣрный взглядъ на значеніе дисциплины, на службу и на порядокъ выполненія обязанности. Всякое дѣйствіе начальствующаго лица, уклоняющееся отъ духа и требованій Дисциплинарнаго Устава, можетъ невыгодно дѣйствовать на авторитетъ власти, и потому случаи излишняго снисхожденія изъ-за популярности или урывательства дурныхъ поступковъ, замѣчаемые иногда у офицеровъ еще недавно вступившихъ, требуютъ внимательнаго наблюденія со стороны училищнаго начальства. Подобные факты рѣдки, и на нихъ мы не будемъ останавливаться.

Болѣе вниманія заслуживаетъ изысканія мѣръ сдѣлать казарменную жизнь юнкеровъ по возможности пріятною, чтобы ограничить безцѣльныя и частыя отлучки въ городъ. Свободный выходъ со двора, послѣ всѣхъ дневныхъ трудовъ, безъ сомнѣнія, есть заслуженное право каждаго юнкера, состоящаго на дѣйствительной службѣ, къ которому училищное начальство должно относиться съ полнымъ довѣріемъ; подобное право, благопріятно дѣйствуя на развитіе самостоятельности, вводитъ юнкеровъ въ общественную жизнь, которая имъ болѣе или менѣе уже знакома, но въ которой они являются болѣе зрѣлыми и, можно сказать, лучше и болѣе воспитанными, чѣмъ прежде. Но эта столь необходимая свобода отлучки изъ казармъ, особенно во время продолжительныхъ праздниковъ, не обходится безъ дурныхъ плодовъ, тѣмъ болѣе опасныхъ, что сами училища могутъ преслѣдовать только хорошо извѣстные имъ факты, къ нимъ дошедшіе или заявленные. Довести всю массу, разнообразную по составу, до убѣжденія о несовѣстности дурныхъ дѣйствій (напримѣръ, дѣлать долги, вступая въ сдѣлки съ ростовщиками) съ будущимъ званіемъ офицера и о постыдности скрывать неприличные проступки товарища, дѣло крайне трудное, и не всегда удается, при всемъ нравственномъ влияніи начальствующихъ. Во многихъ отношеніяхъ, полезными бывають устраиваемыя въ *нѣкоторыхъ* училищахъ музыкальныя и танцевальныя вечера, фехтовальныя состязанія, театры. Эти домашнія училищныя развлеченія сдерживаютъ многихъ отъ порывовъ непрерывныхъ отлучекъ со двора и, безъ сомнѣнія, не лишая юнкеровъ должной свободы, даютъ имъ средства для пріятнаго препровожденія времени въ своемъ собственномъ кругу. Но какъ этого рода развлеченія сопряжены съ издержками и не обязательны, то въ большинствѣ училищъ, какъ намъ извѣстно, они и не дѣлаются. Есть болѣе скромныя развлеченія, которыя желательно было бы распространить въ учи-

лищахъ: это разнаго рода игры, конечно не дѣтскія, но свойственныя юношамъ, каковы, напримѣръ, кегли, шахматы, игра на разныхъ инструментахъ, катанье на конькахъ и прочее въ подобномъ родѣ; устройство такихъ равнородныхъ развлеченій въ училищахъ не можетъ представить большихъ затрудненій; на эти предметы могутъ быть отпущены и деньги, если училищныя средства будутъ поглощаться другими, болѣе нужными расходами.

Большимъ и пріятнымъ развлеченіемъ для юнкеровъ можетъ быть и *чтеніе книгъ изъ библиотекъ*, такъ полно и хорошо устроенныхъ. Въ библиотекахъ только четырехъ училищъ, кромѣ Новочеркасскаго, на 650 обучающихся имѣется болѣе 7,500 книгъ равнороднаго содержанія—выборъ широкій, а между тѣмъ книги читаютъ вообще мало; *пятая* часть вовсе не беретъ ихъ; остальные ограничиваются прочтеніемъ двухъ, трехъ статей изъ разныхъ журналовъ; книги серіозныя, военнаго содержанія, читаются только нѣкоторыя. Изъ ста всѣхъ прочитанныхъ книгъ, по свѣдѣніямъ двухъ училищъ, военныхъ сочиненій во весь годъ взято изъ библиотекъ 8 и 10, тогда какъ журналовъ и книгъ беллетристическаго содержанія отъ 50% до 75%. Эти факты доказываютъ, что направленіе образованія юнкеровъ имѣетъ характеръ поверхностный, ограничиваясь изученіемъ записокъ. Такое образованіе не можетъ на столько развить человека, что бы онъ могъ благоразумно уклоняться отъ соблазна испорченной жизни, такъ легко охватывающей жизнь неразвитую, молодую, невыбродившуюся. Впрочемъ, къ чести юнкерскихъ училищъ слѣдуетъ отнести, что выпускаемые изъ нихъ офицеры, сознавая вполнѣ свое скромное назначеніе, весьма далеки отъ самообольщенія и высокога, непризнаннаго, мнѣнія, такъ часто губящихъ людей болѣе, чѣмъ они, развитыхъ.

На юнкеровъ въ училищахъ преимущественно налагается два рода взысканій: *арестъ* и *неувольненіе со двора*; послѣднему роду взысканій иногда подвергаютъ за дурныя баллы. Другихъ видовъ взысканій немного и они согласованы съ Дисциплинарнымъ Уставомъ какъ по духу, такъ и по формѣ. Выговоры и замѣчанія въ штрафной журналъ записываются не во всѣхъ училищахъ, и потому—то выдается большое число арестовъ. На одного юнкера въ шесть мѣсяцевъ приходится 2.₁₀ взысканій, въ томъ числѣ 1.₁₀ арестовъ. По категоріямъ предварительнаго образованія обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія данныя трехъ училищъ: Чугуевскаго, Кіевского и Одесскаго.

	Общее число сл.	Сколько при- ходится на каждого дво.	Отношение чи. сл. наказан- ныхъ къ об- щему числу юнкеровъ.
1) Окончившіе курсы въ сред- нихъ учебныхъ заведеніяхъ . . .	16	1.7	50%
2) Неокончившіе курса въ воен- ныхъ училищахъ	11	3.5	82%
3) Вышедшіе до окончанія кур- са изъ военныхъ гимназій. . . .	94	3.4	81%
4) Неокончившіе курса сред- нихъ гражданскихъ и другихъ учеб- ныхъ заведеній, а равно изъ низ- шихъ школъ	364	2.0	63%
5) Выпущенные изъ военныхъ прогимназій и бывшихъ военныхъ начальныхъ школъ	68	1.3	51%
6) Изъ унтеръ-офицеровъ об- щихъ сроковъ службы.	16	0.4	25%
Итого . . .	569	2.12	63%

Слѣдовательно:

1) Наибольшее число проступковъ или наказаній (болѣе трехъ на каждаго) и наибольшее число наказанныхъ (болѣе 80%) падаетъ на бывшихъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, военныхъ гимназій и военныхъ училищъ.

2) Бывшіе же въ военныхъ прогимназіяхъ или въ прежнихъ начальныхъ школахъ подвергались наказаніямъ несравненно въ меньшей степени (на одного 1.3), и число наказанныхъ изъ нихъ было немного болѣе половины (51%).

3) Еще меньшему числу наказаній (на каждаго 0.3) подвергались юнкера изъ унтеръ-офицеровъ общаго срока службы, и изъ нихъ только четвертая часть совершила штрафованные проступки.

4) Наконецъ юнкера, прошедшіе чрезъ разныя гражданскія заведенія, по числу совершенныхъ проступковъ и по числу наказанныхъ, занимаютъ средину между бывшими воспитанниками военныхъ училищъ и военныхъ гимназій, но неокончившими въ нихъ курса, и между выпущенными изъ военныхъ прогимназій.

Съ этими общими выводами, которые интересно было бы про-
вѣрить на всѣхъ вообще училищахъ, согласуются мнѣнія и началь-
никовъ трехъ упомянутыхъ училищъ: по ихъ отзывамъ, важнѣе чины

общихъ сроковъ службы и воспитанники военныхъ прогимназій, по нравственности своей, стоятъ гораздо выше бывшихъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ гимназій. Въ дѣйствительности оно такъ и должно быть, ибо изъ военныхъ гимназій отправляютъ нижними чинами въ войска наиболѣе неудавшихся воспитанниковъ. Что же касается до юнкеровъ изъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, то наиболѣе солидною нравственностію отличаются окончившіе курсъ или вышедшіе изъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. И это естественно: вольноопредѣляющимися въ войска поступаютъ или по призванію, или по нуждѣ, съ полною готовностію подчиняться воинскимъ требованіямъ.

Въ этой же категоріи вольноопредѣляющихся слѣдуетъ отнести и урядниковъ Новочеркасскаго училища, отличающихся вообще хорошею нравственностію и легко подчиняющихся строгимъ требованіямъ воинской службы.

Степень неназуемости въ училищахъ не одинаковая: къ проступкамъ одни училища относятся строже, чѣмъ другія; тотъ же заглядъ повторяется и въ перечисленіяхъ въ высшій разрядъ по поведенію и, безъ сомнѣнія, обнаруживается на выпускѣ по первому и по второму разрядамъ. Въ первомъ разрядѣ по поведенію, въ Чугуевскомъ и Кіевскомъ училищахъ была только *одна десятая*, а въ Елисаветградскомъ и Одесевомъ около *одной трети*.... Эту неравномѣрность желательно было бы устранить, ограничивая первый разрядъ болѣе строгимъ разборомъ.

Въ системѣ взысканій въ юнкерскихъ училищахъ особенное значеніе имѣетъ *отчисленіе* и *исключеніе*: къ нему обыкновенно обращаются въ училищахъ, какъ къ мѣрѣ рѣшительной, когда прочія взысканія перестали дѣйствовать или несоразмѣрны съ совершенными важными проступками. Многихъ отчисляютъ за лѣность и полную неуспѣшность. По алфавитнымъ книгамъ, въ которыя вносятся всѣ исключаемые и отчисляемые на сроки, видно, что число тѣхъ и другихъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ:

Годы.	Число открытыхъ училищъ.	Число отчисленныхъ на срокъ и исключенныхъ.
1865	10	49
1866	12	87
1867	12	133
1868	13	133
1869	13 (*)	159

(*) Петербургское и Новочеркасское, открытое въ концѣ 1869 года.

Въ теченіе пяти лѣтъ исключено и отчислено на сроки болѣе 560 (*). При этомъ на каждое училище приходится исключенныхъ и отчисленныхъ:

За пять лѣтъ: Варшавское 83, Московское 71, Виленское 51, Гельсингфорское 34.

За четыре съ половиной года: Кіевское 56, Рижское 43, Чугуевское 39, Одесское 31, Елисаветградское 21, Тверское 17.

За три съ половиной года: Казанское 64, Тифлское 38.

За два года: Оренбургское 6.

Если припомнить, что въ періодъ съ 1864—65 по 1868—69 годъ окончили образованіе въ училищахъ до 2,000 человекъ, то отпадавшій процентъ неудавшимся, составляя болѣе $\frac{1}{4}$, поражаетъ своею громадностію. Безъ сомнѣнія, не всѣ 560 юнкеровъ безвозвратно потеряны: многіе отчисленные на годъ и на два снова поступили и поступать въ училища или будутъ пытаться держать экзамены; но изъ нихъ едва ли всѣ окончатъ курсы и получатъ желаемый аттестатъ на производство.

Несмотря на эти факты, едва ли благоразумно было бы, какъ этого нѣкоторые желаютъ, отчисленіе за неуспѣхи по лѣности и неспособности замѣнить дисциплинарными взысканіями: это значило бы размножать въ училищахъ наиболѣе вредные и бесполезные элементы и загораживать дорогу другимъ, желающимъ поступить въ училища, число которыхъ уже и теперь значительно превышаетъ число имѣющихся вакансій (**).

Состоянія здоровья въ училищахъ Чугуевскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ и Елисаветградскомъ вообще удовлетворительное; бодрый и здоровый видъ юнкеровъ свидѣтельствуетъ о хорошемъ содержаніи. Среднимъ числомъ заболѣваетъ въ мѣсяцъ около 9%. Дѣйствіе болѣзней было вообще кратковременное; господствующими болѣзнями были лихорадки, особенно распространенныя въ Чугуевскомъ училищѣ, простудныя и гастрическія горячки и воспаленіе дыхательныхъ органовъ; сифилитическія болѣзни достигаютъ до $\frac{1}{7}$ заболѣвшихъ.

Менѣе удовлетворительное состояніе здоровья было въ Новочеркасскомъ училищѣ: здѣсь на 58 урядниковъ въ шесть мѣсяцевъ было 261 случай заболѣванія; болѣзненность была особенно сильна въ февралѣ, частью въ январѣ и въ мартѣ, когда господствовали ли-

(*) Свѣдѣнія эти составлены по алевитной книгѣ Чугуевского училища наиболѣе полной; въ другихъ книгахъ замѣтны пробѣлы.

(**) См. статью: „Еъ вопросу о развитіи способовъ для комплектованія арміи офицерами“ „Военный Сборникъ“ 1870 г. № 10.

хорадки и жаба; много было больныхъ и отъ разстройства желудка; въ одноиъ февралѣ заболѣло 126, т. е. каждый переболѣлъ два раза (*). Съ наступленіемъ теплаго времени, состояніе здоровья быстро улучшилось и въ концѣ мая не было ни одного больного.

Немалую заботою въ училищахъ служить *обмундированіе*, которое вводитъ училища въ большія хлопоты. Для лучшаго разрѣшенія этого вопроса представляется необходимымъ сравнять вольноопредѣляющихся, по правамъ обмундированія, съ нижними чинами обязательной службы. Рекрута еще въ резервныхъ баталіонахъ обмундировываютъ во все новое; поступивши на дѣйствительную службу, онъ съ 1-го января вновь получаетъ мундирную одежду, которая сохраняется въ цейхгаузѣ для смотровъ, а прежняя одежда, прослужившая ему мѣсяца года, обращается въ ежедневную.

И вообще каждый воинскій нижній чинъ, на второй годъ службы, долженъ имѣть два казенныхъ мундира: одинъ перваго, другой втораго срока (**). Затѣмъ еще постановлено, что нижніе чины, поступающіе въ войска по разнымъ случаямъ, снабжаются полнымъ обмундированіемъ изъ числа остающихся въ частяхъ для дослуженія сроковъ; при недостаткѣ въ немъ, строятся новыя вещи, съ возвратомъ матеріаловъ изъ интендантства. Такіе мундиры, какъ бывшіе въ употребленіи, такъ и вновь построенные, считаются *первыми срочными* обмундированіемъ только по 1-е января, послѣ чего этимъ чинамъ строятся новая мундирная одежда, а прежняя поступаетъ на второй срокъ (***). Такимъ образомъ солдатъ, имѣя два мундира, всегда можетъ являться на смотръ во всемъ новомъ.

Совершенно иное положеніе вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ войска на казенное содержаніе. Получивъ только одинъ мундиръ, который долженъ прослужить два, три года, онъ долженъ быть въ немъ вездѣ: на службѣ, въ строю, на смотрахъ, въ городѣ; въ немъ же онъ является и въ училище. Мундиръ этотъ уже поношенъ, а другаго достать негдѣ; если и были какія-либо средства, то они пошли на нѣкоторые неизбежныя издержки при опредѣленіи на службу; родные не всегда помогутъ, да ихъ иногда и нѣтъ, или они сами въ крайней бѣдности; работать шиломъ или топоромъ, какъ это дѣлаютъ солдаты, вольноопредѣляющіеся не привыкли, и кто можетъ принудить къ такого рода заработкамъ юношей, привык-

(*) Больнвенность помянутоя была слѣдующая: ноябрь 11, декабрь 25, январь 40, февраль 121, мартъ 43, апрѣль 18.

(**) См. приказъ Воен. Мин. за 1869 годъ, 22 сентября № 324.

(***) См. Воен. Постан. час. IV, кн. IV ст. 266.

шихъ съ малолѣтства пользоваться трудами другихъ? Чтобы приобрести новую мундирную одежду, молодому человѣку нерѣдко остается одно средство—дѣлать долги, выплатить которые едва ли удастся ранѣе производства въ офицеры.

Поэтому—то одежда вольноопредѣляющихся такъ много отличается отъ одежды прочихъ нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою; недостатки къ одеждѣ бывають такъ замѣтны, что полковое начальство затрудняется ставить вольноопредѣляющихся въ строй, для смотровъ вышшаго начальства. И вотъ, съ такою-то изношенною, потертою одеждою, вольноопредѣляющиеся являются въ училища. Здѣсь уже каждый день приходится быть въ мундирѣ; а каково положеніе училищнаго начальства, неимѣющаго никакихъ средствъ исправить эту одежду? Завязывается только безплодная переписка, и вопросъ объ обмундированіи продолжаетъ оставаться слабою стороною юнкерскихъ училищъ. Если окружное начальство принимало разныя мѣры для улучшенія обмундированія вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ училища, требуя исправнаго снаряженія и новаго обмундированія, то эти мѣры не исправляли существенныхъ затрудненій; чаще эти требованія отражаются на самихъ вольноопредѣляющихся, которые, не имѣя возможности добыть втораго мундира, отказываются отъ поступленія въ училище.

Въ законахъ нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы вольноопредѣляющихся, поступающихъ на казенное содержаніе, лишать того довольствія, которымъ пользуются нижніе чины срочной службы, а потому и по обмундированію первые должны быть поставлены въ одинаковыя условія съ послѣдними.

Разрѣшеніе этого вопроса въ пользу вольноопредѣляющихся необходимо (*).

Необходимость дѣлать безпрерывныя сношенія по предметамъ довольствія и снаряженія выражается прогрессивнымъ возрастаніемъ переписки въ слѣдующей пропорціи, если число входящихъ и исходящихъ бумагъ 1865 года принять за десять:

Годы	1865	1866	1867	1868	1869
Входящихъ бумагъ. . .	10	27	35	40	43
Исходящихъ — . . .	10	25	34	34	36

Въ заключеніе нашихъ замѣтокъ остается сказать, что Новочер-

(*) Въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 13 мая 1870 года № 136 сказано: „положеніе о мундирной одеждѣ, изложенное въ приказѣ по военному вѣдомству 1869 года № 324, не должно быть исключеніемъ ни для какихъ нижнихъ чиновъ, и только на служащихъ по найму оно распространяться не можетъ...“ О вольноопредѣляющихся не сказано, а потому нужно разрѣшить сомнѣнія.

касское урядничье училище, несмотря на недавнее открытіе, довольно успѣшно заявило свою первоначальную дѣятельность, особенно по умственному образованію. Дальнѣйшее его развитіе обусловливается нѣкоторыми существенными потребностями, удовлетвореніе которыхъ, по мѣрѣ средствъ и опыта, донское войсковое начальство уже имѣетъ въ виду. Важнѣйшими изъ этихъ потребностей мы считаемъ:

а) Устройство выгодныхъ помѣщеній со всѣми необходимыми принадлежностями, какъ и вообще всякаго кавалерійскаго училища.

б) Снабженіе урядниковъ лошадьми отъ Войска, какъ это, напримѣръ, установлено въ Ставропольскомъ урядничьемъ училищѣ.

в) Для всѣхъ вообще урядничьихъ училищъ, подготовляющихъ офицеровъ для ирегулярныхъ войскъ, могли бы быть выработаны руководящія правила въ занятіяхъ строевою службою, имѣя въ виду поддержать въ нихъ боевыя качества, свойственныя нашимъ казачьимъ войскамъ.

Только при правильной организаціи, основанной на качествахъ тѣхъ войскъ, для которыхъ училища собственно и устроены, Новочеркасское и ему подобныя учебныя заведенія займутъ соответственное мѣсто въ ряду другихъ войсковыхъ учрежденій.

Сентябрь 1870 г.

П. Вобровскій.